

УДК 81'373

ВЛИЯНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Кожурина Татьяна Анатольевна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент

В данной статье рассматриваются основные признаки старославянского языка, оказавшие значительное влияние на развитие древнерусской письменности.

Развитие письменности у славян неразрывно связано с распространением христианства. В 988 году Киевская Русь приняла крещение, а вместе с крещением на Русь пришли богослужебные книги, написанные на старославянском языке. В основу старославянского языка вошел язык южных славян, который значительно отличался от древнерусского языка – языка восточных славян. Связано это с тем, что братья Кирилл и Мефодий были выходцами из греческого города Солунь, где распространение получили болгаро-македонские диалекты.

Южнославянские тексты появились на Руси, но недолго сохраняли первоначальный вид, поскольку книжники, переписывая их, вносили изменения, отражающие особенности их родного древнерусского языка. Также большое влияние на изменение строя письменного языка оказывали как переводные, так и оригинальные тексты, которые стали создаваться на территории Руси. В X веке славянский язык оставался еще единым. Старославянский не воспринимался как чужой язык ни в одной из славянских стран благодаря близости языков. В течение многих веков старославянский выполнял функции литературного языка и был призван служить учености, образованию и культуре. Бла-

годаря распространению старославянских текстов стали появляться такие литературные сочинения, как «Слово о законе и благодати», «Житие Феодосия Печерского», «Сказание о Борисе и Глебе» и др.

В Древней Руси книжный старославянский язык противопоставлялся живому народно-разговорному древнерусскому. В качестве письменного древнерусский язык использовался только в юридической области. Старославянский язык изначально был исключен из сферы законодательства и судопроизводства. Дифференциация книжного/некнижного совпадает с дифференциацией сакрального/мирского или культурного/бытового, не совпадая с дифференциацией письменного/устного. В результате появляется особая сфера письменности, ассоциирующаяся с мирским, бытовым началом и в силу этого как бы недостойная применения книжного, старославянского языка – деловая и бытовая письменность. Параллельно сосуществовали два различных письменных языка – старославянский литературный и русский административный [3].

Старославянский язык, как литературный язык Древней Руси, обладал богатым словарным составом, развитым грамматическим строем, разнообразной системой стилистических средств и в процессе формирования русского литературного языка обогащал его. Известно, что старославянский был по отношению к русскому родственным языком, что способствовало быстрому усвоению русским элементов старославянского языка. Это поставило древнерусский язык в более выгодные условия по сравнению с языками западноевропейских народов, у которых в роли литературного использовалась латынь. Старославянский язык был хорошо приспособлен и для отвлеченных рассуждений, конкретных описаний, живых повествований.

С принятием христианства в качестве государственной религии старославянский получил статус языка официального культа, противопоставляясь русскому языку прежде всего как язык сакральный языку профанному. Письменность на русском языке носила только бытовую и деловую характер.

Старославянский язык выступал как посредник в греческо-русских культурных контактах. В результате функционального параллелизма старославянский и греческий языки могут пониматься как одно целое. Гречизмы стали одной из составных частей старославянского языка. Выступая как функциональный коррелят греческого литературного языка, старославянский оказался изначально соотношенным с литературной традицией.

Старославянский язык функционировал и как сакральный язык, и как язык культуры, поэтому русский и старославянский воспринимаются не только как противопоставление профанного и сакрального, но и как противопоставление бытового и культурного.

При Ярославе Мудром начала активно развиваться русская письменность, тем самым было положено основание для формирования русского извода старославянского языка, то есть церковнославянского литературного (книжного) языка. Чередование церковнославянского и русского языков представляет собой довольно распространенное явление, и это вполне понятно, поскольку оно отражает реальную языковую деятельность (смену языкового кода в процессе речи, обусловленную меняющейся речевой установкой).

Если текст писался лично от себя (деловой документ, письмо), но не претендовал на высшую, объективную значимость, следовало ожидать применение русского языка. Если же описываемые события как-то соотносились с высшей реальностью, если раскрывался или подразумевался духовный смысл этих событий, язык использовался церковнославянский.

Переход с русского языка на церковнославянский обусловлен сменой субъективной речевой установки на объективную, объективность же соотносилась с высшей, сакральной действительностью. Применение книжного или некнижного языка определялось не непосредственно самим выражаемым содержанием, а отношением к этому содержанию со стороны пишущего как представителя языкового коллектива. Различие между двумя языками предстает в функциональном плане – как модальное различие. Если в тексте предполагается соотношение со сферой сакрального, уместно использование книжно-славянского языка. Церковнославянский язык

предстает как средство выражения боговдохновенной правды, он связан с сакральным, божественным началом [1, с. 88].

Влияние старославянского языка на развитие древнерусской письменности проявилось в следующем.

Во-первых, значительно обогатился словарный состав древнерусского языка:

- Русский язык пополнился значительным количеством слов с отвлеченным значением, так называемых понятийных славянизмов. Из старославянского языка в русский были заимствованы слова, обозначающие различные общественно-политические, экономические, этические понятия, а также лексика с семантикой религиозных обрядов, названия предметов церковного обихода, обозначения общеморальных категорий, связанных с религией.

- Русский язык пополнился множеством семантических славянизмов – слов, которые имели другую фонетическую огласовку или другой звуковой состав, т.е. были вариантами или синонимами к соответствующим русским словам. Впоследствии многие из них превратились в стилистические синонимы.

- Появились новые группы омонимов.

- У многих русских слов под влиянием старославянского языка появились новые значения. Это слова по времени появления общеславянские, однако получившие особое значение именно в старославянском языке и с этим значением вошли в состав русской лексики. Развилась полисемия.

- Словарный состав древнерусского языка пополнился многими греческими заимствованиями через посредство старославянского языка. Старославянский выступал как посредник в греческо-русских культурных контактах, т.е. как средство трансплантации византийской культуры на русскую почву. Старославянский язык воспринимался не только как равноправный греческому языку (по своей функции), но и как эквивалентный ему (по своему строю). Довольно обширный пласт греческих заимствований вошел в древнерусский язык: бытовая лексика, религиозные термины, названия наук, названия растений и животных, термины искусства. Из греческого языка в русский пришли многочисленные мужские и женские собственные имена. Из старославянского языка в русский пришли многочисленные кальки с греческого языка – термины религии, этики, эстетики, философии [2, с. 117].

Во-вторых, старославянский язык повлиял на словообразовательную систему древнерусского языка, активизировались многие словообразовательные модели:

- Появились аффиксальные образования: с суффиксами (-ание(е), -арь, -ость, -тель и др.); с приставками (без-, воз-, из-, пред-, чрез- и др.).

- Через старославянское посредничество из греческого языка была заимствована в русский язык модель сложного слова (*благосклонность, единомыслие* и др.).

В-третьих, старославянский язык оказал влияние на грамматику русского языка:

- Появились действительные причастия настоящего времени с суффиксами -ащ-/ящ-, -ущ-/ющ-, страдательные причастия с суффиксом

- м. Исконно русские причастия с суффиксами -ач-/яч-, -уч-/юч- перешли в разряд прилагательных.

- Был заимствован синтаксический оборот дательный самостоятельный.

- В древнерусский язык из старославянского пришла синтаксическая модель сложноподчиненного предложения (гипотаксис), а также многие старославянские подчинительные союзы: *аще* (= если, хотя, ли), *егда* (= когда), *дондеже* (= пока не) и др.

В-четвертых, значительно пополнился фразеологический фонд русского языка. Со страниц Священного Писания в русский литературный язык был заимствован целый пласт так называемых библеизмов – фразеологических сочетаний, выражений и целых предложений, вошедших в общее употребление в статусе фразеологических единиц.

В-пятых, древнерусский литературный язык почерпнул из старославянского многие средства художественной образности и риторические фигуры: эпитеты, сравнения, метафоры, антитезы и пр., разработанные в старославянском языке на основе древнегреческой стилисти-

ки. Старославянский язык обладал богатством лексической синонимии. Эта богатая синонимика переходила в русский язык, взаимодействовала с исконно русскими словами, образуя новые синонимические ряды.

Таким образом, влияние старославянского языка на развитие древнерусской письменности имеет большое значение: элементами старославянского языка на всех языковых уровнях обогатилась древнерусская письменность, значительно расширилась стилистическая система древнерусского языка, появились многочисленные синонимические ряды, через старославянское посредничество в древнерусский язык пришли понятия из античной и средневековой византийской культуры.

Список использованной литературы

1. Иванова, Т. А. Старославянский язык / Т. А. Иванова. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Азбука, 2008. – 240 с.
2. Ремнёва, М. Л. Старославянский язык / М. Л. Ремнёва. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2004. – 352 с.
3. Русинов, В. Н. Языковая ситуация в Древней Руси / В. Н. Русинов. – Нижний Новгород : ННГУ, 2015. – 30 с.